

Как ни удивительно, но на следующий день к вечеру мадам Помфри отпускает меня из больничного заточения под условие, что я не буду колдовать по крайней мере, пока не выплыву ещё одну ночь. Я ощущаю взболтанную массу магии в глубине живота, её странную неугомность и нетерпеливое ожидание момента освобождения. На пробу я касаюсь, толкаю, тяну её, но пока не собираюсь давать ей волю. Ощущения обычные. Никаких признаков или малейших намёков на свечение, белизну, которые были у озера. Прихожу к логичному заключению, что требуются экстремальные обстоятельства для их проявления. Меня устраивает — я не собираюсь больше валяться по неделе.

На следующий день мы гуляем с Гарри и Гермионой как обычно. И взгляды с шепотками сопровождают нас как обычно тоже.

— Может быть я отвык, пока валялся в больничке, но похоже, что про тебя, Гарри, шепчутся заметно больше, чем обычно. Так всю неделю было? — спрашиваю, когда мы усаживаемся за стол ужинать в компании Невилла, Рона и Луны. Гермиона поднимает бровь, а Гарри усмехается.

— Нет, не было.

Остаётся пожать плечами и сменить тему.

— А как там с очками, кстати? На сколько ты впереди?

— Я впереди на восемь очков. За мной Седрик, Виктор и Флер последняя.

— Только восемь? Да остальные только твой выхлоп глотали!

— А что случилось с твоим “пофигу очки” отношением, Уилл? — смеётся Гарри.

— Ах, да. — Решаю спросить близнецов, какие ставки на выигрыш Гарри. Не думаю, что использую свои галлеоны до того, а применение лишним после третьего задания найдётся. Это если все пройдёт хорошо, конечно. — Так что там с третьим заданием? Что-нибудь известно, или намёки какие? — надо же прикидываться дурачком.

— Он только что выиграл второе задание, и ты уже хочешь готовиться к третьему? — Рон смотрит на меня, как будто я отрастил ещё одну голову.

Гермиона закатывает глаза. Кое-что ни за что не хочет или не может меняться.

— Они сказали, что мы узнаем о третьем задании за месяц. Назначено оно на двадцать четвёртое июня, за неделю до летних каникул. У нас действительно есть пара месяцев отдохнуть.

— Отдохнуть, Гарри? — звучит самый ответственный голос нашей компании. — Я надеюсь ты не имел в виду...

— Нет, мы, конечно, будем бегать и тренироваться и всё такое, — прерывает её Гарри, — но сейчас нет никакой спешки учить что-то конкретное.

— Если вы, народ, не возражаете, — говорю я, понизив голос, — то я кое-что узнал про свою магию и хотел бы это проверить.

— Твоё предложение будит во мне нехорошие подозрения, — нашу мамочку-наседку с налёту не убедить, нужна хитрая осада или убеждающий штурм.

— Эй, — я поднимаю руки, сдаваясь, — я же обещал тебе и Дафне, что что не буду магически истощать себя, не спросив сначала одну из вас, и я намерен держать слово.

Невилл и Луна отвлекаются от своего тихого разговора. Для них и Рона это звучит неожиданно, они же не присутствовали.

— А что если случится что-то, как с Флер? — спрашивает Луна.

— Очевидно, что подобные обстоятельства появляются ненамеренно, и моё обещание неприменимо к царству непреднамеренных магических истощений.

— Ты — зараза, — обвинительно тыкает пальцем Гермиона. — Ты всё заранее придумал, так?

— Конечно, — дальше само собой получается серьёзно. — Я без промедления сделаю то же самое для любого из вас, и к чёрту все обещания.

Улыбающаяся Луна склоняется головой к моей руке, а я, повернувшись, обхватываю её, слегка прижимаю и целую в макушку. Пусть Рон и Невилл смущаются, а Гермиона краснеет, самое главное — Гарри кивает.

— А что ты там проверить хотел? — прерывает молчание Рон.

— Не волнуйся, скоро всем покажу.

— Уильям... — предостерегает Гермиона.

— Хочешь, Дафну тоже пригласим? Тогда вы на пару сможете выбить из меня дурь, если я нарушу обещание. Думаю, она заслужила право узнать про комнату.

Она поджигает губы, но всё-таки соглашается.

Иду в обход к Слизеринскому столу и заканчиваю приглашением также Трейси и Блейза. Астория приглашает себя сама, вовремя заметив и упав нам на уходящий из зала хвост. Всё это я проделываю под прожекторами множества взглядов, и неудивительно, поскольку не помню, чтобы я по своей инициативе разговаривал с ней в большом зале, пусть даже вся школа уже знает про нашу дружбу. Гарри с Гермионой отправляются за мантией-невидимкой и картой мародёров, в то время как все мы оставшиеся не спеша бредём на седьмой этаж.

— Так что вы желаете нам показать, Уильям? — спрашивает Дафна уже наверху.

А вот глаза Трейси вдруг загораются в предвкушении:

— Мы опять будем танцевать?

— Не совсем. Гермиона сказала, что вы поможете ей проследить, как я сдержу своё обещание тебе и ей.

Она вспоминает и тут же переключается на образ снежной королевы.

— Лернер... — предостерегающе.

— Ух ты, — присвистывает Рон. — Совсем, как Гермиона. Я те не завидую, паря. — И хитро подмигнув, тут же съёживается и совершает стратегическое отступление за спину Невиллу, спасаясь от замораживающего взгляда.

Хихикающая Астория уворачивается от шлепка сестры и пританцовывает ко мне под бочок.

— Всё нормально, Даф. Гермиона просто переволновалась, — говорю, одной рукой прижимая Асторию. — Я просто хочу кое-что попробовать.

Тут как раз Гарри показывается из-за угла, за которым обычно находится вход.

— Сюда все, побыстрее, пожалуйста, — говорит он, понизив голос.

Ожидаемый вход проявляется с обычным скрежетом и без видимых усилий со стороны Гарри. Мы все быстро прокрадываемся внутрь, где находим Гермиону в интерьере большой дуэльной площадки с чуть большим, чем обычно уютным будуаром. Там кресла, диваны и пара всенепременных высоких книжных полок.

— А выглядит совсем не так, как прошлый раз! — разочаровывается Трейси.

— Даже форма другая, — замечает хмурая Дафна.

— Гермиона немного поработала над дизайном, — поясняю я.

Наша подруга закатывает глаза и отрицательно крутит головой с развевающей копной кудряшек. Потом объясняет про комнату поражённым слизеринцам, включая то, как я её “нашёл”. Под ожидаемые подозрительные взгляды Дафны и Блейза.

— Вы же сами признали, что я хорошо информирован, — говорю я легкомысленным тоном, отделяюсь от группы и иду через дуэльную площадку. Там разворачиваюсь и вижу, что все взгляды прикованы ко мне. — Отлично. Гарри, запусти в меня, пожалуйста, самой своей сильной оглушалкой.

— Уильям, ты просил напомнить тебе никогда не драться с Гарри, помнишь? — беспокоится Гермиона.

— Спасибо, Гермиона. Но я имел в виду настоящий бой, а сейчас у нас тренировка.

— Ты уверен, Уилл? — тихо спрашивает Гарри.

— А ты видел, какие у Гарри заклинания получаются? — недоверчиво спрашивает Рон.

— Он сильнее обычного четверокурсника? — тут же любопытствует Астория.

— Я сама видела, как его телесный патронус отогнал несколько дюжин дементоров, — говорит Гермиона с гордостью за Гарри, повернувшись к слизеринцам. — И это было ещё почти год назад.

— Невозможно! — скрестив руки на груди, невозмутимо выдаёт своё заключение нарушивший молчание Блейз. Трейси с Дафной явно на его стороне, пусть и молчат.

— Всё было, — с намёком на пожимание плечами говорит Гермиона. — Чуть погодите, и сами всё увидите.

— Рон, на твой вопрос могу сказать, что я один раз действительно остановил Гаррину оглушалку своим щитом, хотя после этого ноги меня уже не держали. Пришлось руками помогать на четвереньках. Хочу узнать, изменилось ли чего за это время.

— Гарри тоже будет сильнее, — говорит Луна.

— Знаю, но у меня предчувствие.

— Знаешь, Уилл, — неуверенно переминается Гарри, — я не уверен...

— Ладно, будет тебе стимул, — и я хлётко бью по воздуху рукой в их направлении, собирая перед ладонью крутящийся шар тошнотворно зелёного света. — Ещё!?

— Ступефай!

Чёрт, как же он быстр. Даже не заметил, как палочка оказалась у него в руке.

— Ступефай! — синхронно дуэтом Дафна и Блейз секунду спустя.

Вот дерьмо.

Как и раньше, зелёный свет становится синим и расширяется достаточно, чтобы перехватить и впитать рассерженную массу норовящего нырнуть в меня красного. Обхватив кистью, я держу правую руку ещё и левой, а ещё как-то умудряюсь обдумывать проблему оптимального размера щита, чтобы не тратить магию понапрасну. Ступефай Гарри ощущается моим щитом как магическая кувалда, за которой следуют не такие уж и незаметные пинки от слизеринцев. Мне снова приходится вкачивать магию в щит, пока все три вспышки не растворяются в виде потрескивающих светящихся дуг. И я тут же завязываю в узел реку выталкиваемой мной магии. Живот болит как обычно при использовании большого для меня количества магии, но по крайней мере я не складываюсь пополам и продолжаю стоять на ногах.

— Что тут такое твориться, Лернер? — рычит Блейз, всё ещё держащий меня на прицеле, пусть Гермiona и выпрыгнула перед ними, заслоня меня с распростёртыми руками.

— Тренировка, — отвечаю, изобразив нечто среднее между неудачной ухмылкой и не менее неудачной попыткой скрыть гримасу. — Гарри, это был твой сильнейший?

— Может быть, — пожимает тот плечами. — Хотя в этот раз я же знал, что это не смертельное проклятие.

— Н-не оно? — спрашивает Невилл. Только тут я замечаю, что он тоже держит наставленную на меня палочку, как и Рон, кстати. Луна же просто кивает, как будто заранее знала, вот только мне становится слегка стыдно перед испуганной Асторией, прячущейся за Дафной, и Трейси, выглядывающей из-за Блейза, как-то ухитрившегося не меняя позы затолкать её себе за спину. А меня пробивает на извиняюще-нервный смешок, когда я иду к ним.

— Извините за это представление, просто забыл, что вы не знаете про моё фальшивое смертельное проклятие. Спасибо, что удержались, кстати. Из-за него Гарри в первый раз запулил тогда в меня оглушалкой.

— Чёрт побери, Уильям! Жуть какая! — трясущейся рукой Рон засовывает палочку в карман

мантии. — Лучше не делай больше такого.

— Не знаю, Рональд, — задумчиво наклонив голову к плечу, рассматривает меня Луна. — Получается очень хорошее отвлечение внимания, если кто-то не знает.

— Замечательно, Луна, — расплываюсь я в улыбке. — К тому же, Рон, я совершенно уверен, что не смогу исполнить смертельное проклятие вообще. Не говоря уже о том, чтобы направить его на кого-то из вас.

— Ты стоишь на ногах! — как будто только что вспоминает прошлый раз Гермиона.

— Жаль тебя разочаровывать.

— Хоть бы что умное ответил, дошутишься у меня. Лучше скажи, как ты себя чувствуешь? — сопровождая все эти слова закатыванием глаз, хмыканьем, фырканьем и сменой интонаций в голосе.

Чешу затылок и одновременно “ощупываю” свою магию.

— Могу ещё где-то три таких вот ступефая выдержать, но точно на ногах стоять не смогу и вряд ли останусь в сознании.

Смотрю на всё ещё сердитую, хоть и опустившую уже палочку Дафну, и сердце опять ёкает от вида прячущейся от меня Астории.

— Прости, Даф, Ты же знаешь, что я никогда не подвергну Стори подобной опасности.

— Знаю? — сердится она.

Сестра сбегает от неё и с разбегу обхватывает меня.

— Я-я знаю, ты не будешь, Уилл. Но этот свет... Ты напугал меня.

Её голос пробирает меня до костей, и я тоже прижимаю её крепче.

— Прости меня, милая, — шепчу я ей, целую в макушку и поглаживаю ей спину.

— Ты ей должен сказать, Уильям, — мечтательно говорит Луна. — Ты должен ей сказать почему ты не сможешь использовать смертельное проклятие на нас.

— Хм, — глядящая спину Астории рука застывает. — Моя невербальная магия работает не так, как вы привыкли...

— Не то, глупый, — улыбается Луна. — Настоящую причину.

Вот ведь чёрт, только её ещё не хватало! Ну почему бы парню слегка не приврать время от времени, исключительно для спасения собственной шкуры.

— Хм, я не считаю, что это хорошая идея сейчас, Луна, — я предумышленно не гляжу на Дафну.

— А почему нет? — она и вправду не понимает, вон какой удивлённый наклон головы. — Гарри, Гермiona и я знаем и поэтому мы не боимся. Знать такое очень приятно.

— Знать что, Лернер? — спрашивает Дафна. Даже не глядя, я практически наяву ощущаю, как она скрещивает руки на груди и стремится прожечь во мне взглядом дырку. У меня явное впечатление, что она в точности знает.

Молчу, а сам судорожно пытаюсь найти выход. Хотя Луна берёт на себя заботу обо мне.

— Что он любит Асторию, конечно, — говорит она как о самой очевидной вещи на свете.

О, блин! Я каменею и сжимаю веки сильнее, напрягаясь в ожидании удара, но Луне мало. Она продолжает забивать гвозди в крышку моего будущего гроба.

— Он и тебя, Дафна, любит, ты знаешь, — добавляет она как ни в чём ни бывало. — Не было смертельного проклятия. Его невозможно применить против тех, кого ты любишь.

Картинки прошлого пролетают у меня перед глазами — удивительно всё-таки, как я дошёл до жизни такой.

— Это правда, Уилл? — спрашивает Астория приглушённым сквозь ткань у меня на груди голосом.

Кроме интеллигентнейшего мычания, у меня на этот момент нет никакого ответа. Глаза я держу закрытыми в ожидании смерти от руки разъярённой красавицы-брюнетки.

— Мы — его семья, — тихо говорит Дафна.

— Что? — я поражён, и открыв глаза, вижу, что остальные тоже ошеломлены заявлением и что вопрос задаю не я один. Только Луна ничему не удивляется и что-то мурлыкает со счастливой

улыбкой.

Дафна отворачивается и запрокидывает голову к потолку.

— Ты говорил моему отцу. Он тогда спросил, собираешься ли ты навестить семью на каникулах, а ты... ты сказал твои друзья — твоя семья, — она выдыхает со звуком, похожим на придавленную усмешку. Она поворачивает голову ко мне и распахивает глаза, но теперь я в них вижу... нежность, наверное. — Ты говорил правду... каждым словом.

Не могу проглотить растущий в горле ком, а тут ещё одновременно всхлипывают и Астория, и Гермiona, почему-то оказавшаяся позади меня и обнимающая меня на пару с пригревшейся на груди мелочью. Вместе с ними Гарри хлопает меня по плечу и пожимает его.

— Иди сюда, Невилл, — говорит Луна. Я поворачиваю голову в её сторону и меня тянет засмеяться, как она тянет Невилла к нам. Но я не настолько доверяю собственному рту потому, что первым из него выйдет плач. Луна втискивает рядом с Асторией под руку мне, другой рукой прижимая к себе Невилла.

Блейз корчит рожу человека, который выше всех этих телячьих нежностей, и идёт пересидеть всё в будуаре. За ним отправляется чувствующий себя весьма неловко Рон, что-то неразличимое пробормотавший себе под нос.

Повернувшись Астория тянет руку к сестре в приглашающем жесте. Фыркнувшая Дафна, тем не менее не следует примеру Блейза. Трейси просто стоит рядом со старшей Гринграсс и улыбается мне. Гермiona отрывается от меня и подталкивает в нужном направлении. Луна следует их примеру. Я медленно иду к Дафне.

— Наверное капелька крови провидца во мне всё же есть, — неуверенно говорю я, надеясь, что она не передумает и не взорвёт меня редукто на тысячу осколков. — Что там ты сказала во время нашей первой встречи? Что-то типа “ты не будешь так вот со мной разговаривать”?

— Так, — усмехается она. — А ты сказал “конечно нет, потому что я не люблю тебя”.

— “Пока”, — заканчиваю я за неё.

— Ты знаешь, что всё так же смешон?

— На всякий случай, я точно ничего такого не планировал, — и я развожу руки, чтобы обняться, если она решится сама сделать последний шаг.

Она качает головой, как бы не веря себе самой, и сделав шаг, награждает меня самым естественным объёмом из всех наших предыдущих.

— Ты забыл, что я уже не верю твоим заявлениям об импровизации. Кто бы ещё смог повернуть превращение желающих проклясть тебя в обнимающих?

— Всего один раз. Повезло.

— Нет, — отрицательно крутит она головой. — По всем законам мы не должны были даже стать друзьями, а уж тем более — такими близкими. Глядя назад, я всё ещё не верю в то, что ты сделал.

Внезапно нас обхватывают руки Астории, отчего Дафна замирает, пока не понимает, кто нас обнял.

— Что ты делаешь? — спрашивает она довольно мягко.

— Вы тут изгаляетесь-обнимаетесь, — говорит её младшая сестра, — и всё в стороне да в стороне. Поэтому я пришла к тебе. Я тебя тоже люблю, Даф.

— Стори...

К нам подходит Трейси и накоротке обнимает всех.

— Я так рада видеть тебя счастливой, Даф. Может они и гриффиндорцы, но они мне нравятся больше так называемых друзей из Слизерина.

Вскоре мы расцепились, но никто не знал, что говорить дальше.

— Как ты себя чувствуешь, Уильям? — наконец спрашивает Гермиона.

— Тепло, уютно и меня любят!

Дафна делает моську с шуточной претензией “какая гадость”, а все остальные с облегчением смеются над её номером. И я в том числе.

— Мне ещё надо время восстановиться, но вы могли бы и попрактиковаться. Сам я думаю вам стоит обучить Стори и Луну ступефаю, если они не знают. И мы посмотрим, сколько выдержит щит Гарри, — злодейски улыбаюсь я главному герою.

— Мярзавец, — говорит Гарри, а сам улыбается. И принимается за дело, помогая Дафне и Гермионе обучать младших девушек. Тут Невилл преодолевает себя и просит Гарри помочь и ему тоже. Когда остальные тоже подтягиваются попрактиковаться, я смещаюсь в будуар и довольно улыбаюсь, видя первые мгновения будущей АД. Только в этот раз там есть место

слизеринцам тоже.

Луна обучается быстрее, но Астория отстаёт ненамного. У Невилла тоже получается, но по всем признакам он не может вложить практически никакой силы в заклинание. Не могу припомнить, канон это или фанфикшен, но...

— Невилл, это палочка кого-то из твоих родственников?

— Была моего отца, — вспыхивает он от смущения. Киваю.

— Не прими за презрение к тебе или твоему отцу, пожалуйста, но возможно твои трудности оттого, что она тебе не подходит. Знаю, что многие маги неплохо совместимы с палочками родственников, но ничего страшного, если это не так.

Дафна меняется палочками с Асторией, и тут же видны большие трудности у Астории и практически их отсутствие у Дафны.

— У меня клён и перо феникса, — объясняет Дафна, — самая трудная сердцевина для подчинения, а у Стори — яблоня с сердечной жилой дракона. Она самая нетребовательная, поэтому такую палочку легко использовать другим волшебникам.

— Если в палочке твоего отца сердцевина из волос единорога, — кивает Гермиона, — то она наиболее лояльна своему первому владельцу. Из них получаются самые плохие палочки для других.

— Она права, приятель, — добавляет Рон. — Первые два года у меня была старая палочка моего брата Чарли. В моей новой тоже волос единорога, но у неё я первый владелец. Небо и земля, насколько лучше новая.

Ох, как сложно Невиллу! Плечи поникли, не смотрит ни на кого.

— Я думаю это в моей... скорее моего отца.

— Не волнуйся ты так, — подбадривающе хлопает его легонько по плечу Гарри. — Добудем тебе новую палочку.

— Пока старайся с этой, а как только сменишь на подходящую тебе, сразу почувствуешь резкое улучшение, — приободряет его Гермиона.

Поддержанный морально, обычно неуверенный в себе парень тренируется с большой нацеленностью, и у него несколько раз получается вполне приличная оглушалка.

— Знаете, вам троим стоит подумать об обучении других защите, — говорю я.

— Пусть эта парочка старается, — спихивает Дафна эту честь Гарри и Гермионе, последняя тут же краснеет от похвалы. — У меня не хватит терпения, кроме как на сестру.

— Уверен, что ты станешь... — начинает спорить Гарри.

— Нет уж, спасибо, Поттер, — решительно прерывает его Дафна.

Продолжаю сидеть и улыбаться на группу занимающихся своим делом. Мне радостно и горько... видеть обычных учащихся Хогвартса вместе, обучающих друг друга, дурачащихся, смеющихся. Всё только усиливает внутреннее ощущение собственной чуждости и неуместности.

Стори с Луной объединённой атакой щенячьих глазок на Гарри уговаривают того показать им щитовые чары. Гермиона шаг за шагом тянет жутко стесняющегося и краснеющего Рона сквозь правильные движения палочкой для обоих заклинаний, поскольку у него самого всё идёт в раздрай. Дафна и Блейз меняются местами атакуя оглушалками и защищаясь щитами друг против друга, а Трейси с Невиллом наблюдают за ними.

Более удобное положение — головой откинувшись на верхний край спинки кресла — уводит мой взгляд на потолок. Приходят мысли о цели появления здесь, если она вообще есть — эта цель. Какие-то догадки есть, от дурацких до жутких, но уж очень смутно всё. После нашего эксперимента Гермиона без всякой убеждённости предположила наличие некоей меры самосознания в самой магии. Может именно она, или совсем не она переместили меня сюда? В таком случае делаю ли я то, что ей надо? Так и не придя ни к какому окончательному выводу, выбрасываю все эти мысли из головы. Конечно, ощущение направления было, но было также ощущение самостоятельности во многом, свободы моего личного выбора. Ну и кроме того, как бы смогло нечто бестелесное, чьё сознание под вопросом, организовать моё зачисление и перемещение в Хогвартс?

— Ты в порядке, Уильям? — рука на плече отвлекает от задумчивости. Вздёрнув голову, вижу Гермиону, с беспокойством смотрящую на меня почти в упор. А вместе с ней меня рассматривают и все остальные. Наверное их привлёк резкий бросок Гермионы, невесть что подумавшей о моём слишком расслабленном состоянии.

— Конечно! — надеюсь, у меня бодрый голос. — Звиняй за беспокойство, просто задумался. — У неё вырывается вздох облегчения, пока я потягиваюсь, физически и умственно. Магия восстановилась не вся, но вполне достаточно. — Ладно, я вполне готов. — Хлопаю по коленям и встаю. — Кто тут крайний в очереди на игру “Чаще Ломаем Щит Гарри — Пусть Научится Вызывать Его Посильней”? — Вытягиваю руку подальше ладонью вверх, чтобы все видели формирующийся красный шарик бурлящей энергии над ней, и озираю Гарри как можно более злодейски.

Быстро всплывают некоторые факты. Во-первых, гораздо веселее, когда цель бегает и пытается

уклониться от прилетающих оглушалок, защищаясь щитом только от тех, которые могут попасть. Естественно, не для того, кого стараются уконтропупить.

Во-вторых, у всех нас, кто испытывает себя в роли мишени — а это Гарри, Рон, Дафна, Блейз и я сам, — получается ужасно. Хотя надеюсь, что что-то от этого я поймею, поскольку пока только я могу сознательно менять размеры своего щита. Я также могу создавать его двумя руками, трюк, впечатливший остальных, особенно слизеринцев, которые почти не видели, насколько отличается моя магия. Надо будет гонять это упражнение до самого третьего задания как можно чаще.

В-третьих, никто не может добавлять энергии в щит, как я, поэтому с этой своей особенностью я могу выдержать намного больше чем один из Гарриных щитов. Конечно, он может в любой момент обновить щит. Неограниченное количество раз. Единственный способ бороться с ним — это вложить в оглушалку достаточно много сил и пробить его щит с одного удара. На это в нашей группе способен опять же только я, но назвать мои ощущения после этого некомфортными — сильно преуменьшить их степень.

И, наверное, самое главное — по крайней мере один должен сидеть наготове со смягчающими чарами. И не только ради мишени, но и следить за атакующими, которые могут поразить друг друга, если ловкая мишень мечется между ними.

Кстати, у кровевосстанавливающего зелья по-прежнему мерзкий вкус.

* * *

— Очень рад новой встрече с вами, мистер Делакур, миссис Делакур, — пожимаю руку первому и целуюсь в щечки со второй. Приветствие от неземной красоты француженки приводит меня в радостное расположение духа.

— У вас цветущий вид, мсье Лернер, — говорит Апполин.

— Благодарю вас, мне гораздо лучше.

Гарри, Гермиона и пришедшая с нами Флер также приветствуют чету Делакуров. А потом мы за обедом разговариваем о всяких пустяках. Преимущественно пустяках. Приходится терпеть не слишком приятные вопросы о семье. Мистер Делакур весьма дипломатично говорит о сходстве между мной и Гарри, и это наблюдение становится откровением для нас троих. После трапезы мы все удаляемся в снятый Делакурами номер для настоящего разговора.

После некоторого количества взаимолобных расшаркиваний мы решаем, что установим каждый свою защиту для обеспечения конфиденциальности переговоров. Во время установки мне приходит мысль, что с моей магией мне доступно весьма изменённые от обычных заклинания, например позволяющее звукам снаружи быть слышными, но не выпускающее их наружу. Я поражаюсь собственной ограниченности: что мне стоило тратить больше времени на полезную модификацию общеизвестных заклинания, а не сосредотачиваться на всем доступных. Правда, скорее всего расход энергии растёт обратно пропорционально схожести на стандарт. Решаю заниматься такими экспериментами, если будет время, и пока только в виде модификаций.

Обмениваемся взглядами, решая кто же начнёт. Гарри с Гермионой явно смотрят на меня, поскольку всё-таки я попросил Делакуров о встрече. Делакуры следуют их примеру. Глубоко вздыхаю.

— Окей. Думаю, чуть погодя вы поймёте, но я хочу предупредить, что те сведения, которыми нам необходимо поделиться, и те, которые я попрошу вас найти, очень и очень опасны. Будет вполне приемлемо, если вы решите подождать иного случая закрыть долг.

— Будет ли возможность для моей дочери оплатить долг, если всё взаимодействие между нами сведётся к обмену информацией? — спрашивает глава семейства.

— На самом деле, я не имею никакого понятия, что влечёт за собой этот долг, а также не знаю, как определить его неактивность. Если вам удастся добыть необходимые для нас сведения, я буду считать это честной сделкой, — они явно удивлены.

— Каким образом это может стать честной сделкой? — Гильом явно подозревает какой-то подвох.

— Потому что нужная нам информация может прямо спасти жизнь одного из присутствующих в этой комнате людей, — медленно выговариваю я, — а также, возможно, тысячи жизней тех, кого здесь нет.

Тут до них начинает доходить, судя по общей бледности.

— Месье Делакур, мадам Делакур, — начинаю я, для большего эффекта используя французское титулование и делая заметную паузу. — Что вы знаете о крестражах?

* * *

Ночью после встречи с Делакурами, Гарри расталкивает меня.

— Извини, что разбудил. Но мне нужно кое-что спросить тебя.

От неожиданности я издаю какой-то полунеприличный то ли всхрип, то ли хрюк, вскидываюсь и уже сидя вижу, что это Гарри. Зеваю и пытаюсь стереть сон из глаз.

— Что случилось?

— Что-то меня беспокоило весь день после разговора с Делакурами, и наконец я дотумкал... — я не видел, но нервозность так и сочится от него. Я вдруг ощущаю то же самое и понимаю, что вокруг нас чары уединения. — Тогда, во время второго задания, когда ты забирал Флер, то велел мне нырять за её сестрой.

Ощущение, как будто сердце запуталось в ледяной паутине страха. Одна надежда на темноту, может он не увидит что-то не то в выражении моего лица. Заглядываю в Ничто, чтобы успокоиться.

— Как ты узнал, что там была её сестра? — я рад, что в его голосе нет принуждения или обвинения, которые почти наверняка присутствовали бы у Гермiony. Ему просто любопытно, а мне надо предложить приемлемую легенду, и быстро.

— Точно так же, как я знаю про многое другое, — честность — лучшая политика. Я же не могу сказать, что встречался с ними до второго задания, поскольку Гарри сам присутствовал при нашем знакомстве в больничном крыле. — Я знал, что у неё есть сестра, и знал, что она не слишком близка с Роджером Дейвисом или каким-либо другим парнем. Я его, кстати, краем глаза заметил там, в толпе. Я жутко удивился, когда заложницей Крама оказалась Дафна. Более логичным вариантом был бы кто-то из Болгарии или что-то в этом духе.

— Можно и так подумать, — более успокоенно говорит Гарри. Он молчит некоторое время, но не спешит обратно в свою кровать. — Знаешь, иногда мне кажется, ты знаешь будущее.

Умудряюсь усмехнуться вместо того, чтобы подавиться собственной слюной.

— Дамблдор бы наверняка выдал бы что-то потрясающе мудрое типа “знание будущего — это знание прошлого”.

— Пусть и бред, — Гарри тоже усмехается, — но подходящий. Крестражи, о которых даже Дамблдор понятия не имеет, твоё знание, что визг — это русалочий разговор, сестра Флер на дне... неисчислимое количество самых разных вещей, рассказанных или показанных тобою нам в этом году. Твоя история внезапного появления со всем этим знаниям сама по себе уже фантастична, знание будущего примерно в том же духе.

— Говорят, что “правда удивительней любой выдумки”.

— Значит, ты не мой сын или что-то вроде?

Я притворно изображаю перехватившее дыхание.

— Это ты в смысле, что не гордишься мной, папочка?

— О боже, случайно Гермиона не твоя мать?

И мы оба с облегчением смеёмся над этим.

— Это пошло, чувак. Более того, вы с ней уже не разлей вода, не обижайся. Просто одна из жён в твоём гареме — статная супермодель, и я, очевидно, унаследовал её внешность.

— Всё-таки значит ты обжимаешься с тётей Гермионой?

— Ничем таким бесчеловечным я не занимался, — спорю я, но внутри я всё-таки доволен, что он смог всё перевести в шутку. — Кроме того, я только что подумал о твоей кухне Тонкс.

— О ком?

— О, да ты ещё не знаком с нею? — улыбаюсь я как можно шире и вреднее, чтобы моё преувеличенное выражение было заметно даже в неверном полумраке спальни. — Она — метаморфомаг. И может переделать свою внешность под любого другого. Представь как прикольно может быть если...

— Эй! Она же моя кузина!

— Ой, дальняя, и ты даже ещё не знаешь её, — отмахиваюсь я от его возражений. — Вдобавок она может выглядеть кем угодно по твоему желанию. Правда, необязательно она оценит, если ты попросишь её одну ночь выглядеть как Гермиона, а другую — как Дафна.

Даже в такой темноте могу сказать, что он краснеет со страшной силой, одновременно намереваясь скрыть смущение приступом внезапного кашля.

— Ты просто обязан рассказать Симусу с Дином, — отдышавшись, говорит Гарри. — У них хоть цель в жизни появится — жениться на метаморфомегине.

— А ты тогда — Гермионе.

— Обязательно, когда захочу умереть самой болезненной смертью, — смеётся он.

— Да-да, конечно, пока она не обнаружит в тебе кусочек подобной способности, — а на его внезапный обрыв смеха я припускаюсь ещё сильнее. — Помнишь, как тётя Петунья обрезала тебе волосы, а они отрасли за ночь?

Как только я успокаиваюсь, и он спрашивает меня серьёзным тоном, то приходится сказать, что я не полностью в этом уверен, что лучше всего поговорить с Тонкс и попросить у неё пару уроков. Надеюсь я смог загрузить его думательный аппарат достаточно, чтобы он уже больше не отвлекался на мысль обо мне, знающем будущее.

* * *

Через несколько дней Флер перестаёт смертельно бледнеть при взгляде на нас. Её родители только слегка успокоены шансом выплатить долг полностью, найдя нужную информацию. Ведь учитывая её характер, вряд ли они надеются на настоящий успех. Помню один фанфик-роман, где её мать добралась до Совета Вейл, и те нашли путь извлечь крестраж. Но ничего подобного не упоминалось во время разговора, поэтому я совершенно не знаю, есть вообще на свете такая организация.

Слухи множатся, когда Флер по случаю подходит поговорить с Гарри, Гермионой и мной. Не часто, особенно когда рядом Рон, поскольку у него нет абсолютно никакого сопротивления. Мы гораздо реже бегаем по утрам — только когда хорошая погода — из-за суровых тренировок в выручай-комнате. Когда Флер просит разрешения присоединиться к пробежкам, Гермиона предлагает пригласить Виктора и Седрика. Дамблдор и МакГоннагал нашли бы весьма забавным и ободряющим, выглянув и увидев несколько дюжин народу из всех трёх школ и четырёх факультетов Хогвартса, бегущих трусцой вокруг территории замка. Мне слишком не по себе, поскольку до поздней ночи я потратил заметную часть своей магического запаса на придание формы и зарядку расширенного набора ручных камней со щитовыми рунами. Надеюсь, даже в таком состоянии и при изнурительном темпе, заданном Гарри, Гермионой и Виктором, я не ударил в грязь лицом. Многие вновь присоединившиеся были в школьных мантиях и заметно отстали от постоянного состава, а девушки просто сдались, когда не смогли угнаться за Виктором или Седриком.

По пути обратно в замок я перебираю мысли, а остальные вовлечены в разговоры друг с другом или с вновь присоединившимися. Рассмотрев идею пригласить ещё народ тренироваться с нами, я всё-таки решаю от неё отказаться. Понятно, что в следующем году выручай-комната станет общеизвестна, по крайней мере в каноне, но я не хочу предоставлять никому возможность добраться до диадемы Равенкло из-за моего вмешательства. Может стоит её забрать пораньше, но у меня нет возможности передать... Ох, мерлиновы бубенчики, я идиот! Быстро осматриваю игнорируемое мной до того окружение и отмечаю две цели

разговаривающими с Флер, Виктором, Седриком и Чо.

— Гарри, Гермиона! — обхватываю я их сзади за плечи. — Нам нужно позаботиться кое о чём важном. Надеюсь, пара следующих часов часов у вас не распланирована? Тогда догоняйте, будьте так добры. Мои извинения, мисс Делакур, мистер Крам, мистер Диггори, мисс Чанг. — И не дожидаясь ответов, трусцой бегу назад в замок.

Пока я пытаюсь неспешно гулять по седьмому этажу, мне становится интересно — а что же предоставит комната, если ничего конкретного не потребовать. На четвёртом круге я вижу прислонившегося к стене Гарри. Тот просто смотрит в известное окно, а гораздо более взбаламученная Гермиона прямо посреди коридора в нетерпении слегка покачивается взад-вперёд, но, заметив меня, тут же принимает более строгую позу, уперев руки в бока.

— Что за ахинею ты там нёс, Уильям? — спрашивает она. — Грубо, знаешь ли.

— Прости, Гермиона. Мне вдруг сильно приспичило кое-что сделать немедленно. Я внезапно понял, что должен был сделать это давным-давно, — говорю на ходу, направляясь к углу с движущимся гобеленом.

— Стой, Уиль... — начинает Гермиона, но я прерываю её.

— Всё чисто, Гарри?

Едва слышный шелест разворачиваемого пергамента, а затем:

— ...чисто.

Мне нужно место, где всё спрятано.

Мне нужно место, где всё спрятано.

Мне нужно место, где всё спрятано.

Затащив Гарри и Гермиону в открытую дверь, приходится давить порыв расчихаться из-за покрывающего всё толстого слоя пыли. Удивительно, но комната кажется такой же большой, как и в кино. Не помню, точно ли они летали здесь на мётлах в каноне, но полетать тут можно легко. Дверь растворяется в стене, а меня придавливает масштаб поисков.

— Что мы ищем, Уилл? — спрашивает Гарри.

— Диадему Ровены Равенкло, — мрачно отвечаю я.

— Как мы её найдём? — бледнеет Гермиона.

— Она должна быть на голове каменного бюста, может это поможет нам в поисках. Также, если найдём исчезательный шкаф, надо всех опередить и разрушить его до безнадёжности восстановления. Или попытаться разрушить, во всяком случае. Может у него защита какая есть?

— Откуда ты всё это знаешь? — спрашивает Гермиона больше саму себя. А на мой многозначительный взгляд я зарабатываю не менее выразительное сопение носиком. — Тогда ладно, но почему сейчас?

— Просто вдруг понял свою глупость. Собирался забрать перед следующей встречей с Сириусом и Ремусом, но ведь можно послать им сейчас, чтобы они смогли уничтожить это огнём.

— Огнём невозможно уничтожить... — начинает Гермиона, очевидно не получившая мема из будущего.

— Знаю, Гермиона, знаю. Это просто произношение. Ты же знаешь, какие мы янки и как причудливо изъясняемся. Я имел ввиду дьявологонь.

— Но мы же не можем его просто с совой отправить, — неуверенно говорит Гарри.

— Мога быть. Но думаю, Букля бы справилась. Шучу я, Гермиона, шучу. А вот если бы был кто-то могущий аппарировать из Хогвартса, оставаться скрытым да ещё чрезвычайно лояльный к Гарри...

— Добби! — как замечательно они звучат в унисон.

Легкий хлопок отдаётся эхом в пещероподобном зале.

— Вы звали Добби, Гарри Поттер-сэр? — его громадные глаза наконец опознают окружение. — Гарри Поттер нашёл комнату туда-сюда — восхищается он, но тут же его уши опадают и сам он выглядит весьма обеспокоенным. — Тут много опасных вещей. Не место здесь Гарри Поттеру и его друзьям.

— Тут есть одна очень опасная вещь, и я надеюсь, ты сможешь отнести её Сириусу Блэку и Ремусу Люпину для меня. — Гарри опускается на колени перед маленьким эльфом и кладёт руку ему на плечо. — Они знают, что с ней делать. Но ты не должен трогать эту вещь напрямую, и никто, кроме Сириуса и Ремуса не должен её видеть.

— Сделав это, ты можешь спасти Гарри жизнь, — добавляю я также опускаясь на колени. — Не говоря уже о тысячах других жизней.

— Но, пожалуйста, будь осторожен. Мне не хочется, чтобы ты навредил себе как-то, — это уже присоединившаяся к нашей коленопреклонённой группе Гермиона. — Мы не хотим, чтобы тебе стало плохо.

Попискивающий домовый эльф заливается слезами.

— Гарри Поттер так сильно заботится о Добби? Гарри Поттер — великий волшебник, и его друзья такие же. Добби заберёт опасную штуку и спасёт Гарри Поттера! Никто не найдёт Добби, как Добби доставил подарки неволшебного друга Гарри Поттера.

Ну и ну, спасибо за напоминание, Добби.

— Хорошо, — Гермиона возвращается к своему командному тону, пусть и заметно смягчившемуся за последнее время. — Предмет, который мы ищем — диадема на каменном бюсте — как тиара или корона. Но ты не должен касаться диадемы! Оберни в одеяло или полотенце и убедись, что она не выпадет ни за что или не высунется, чтобы ты её случайно не коснулся...

— Добби найдёт её, Гарри Поттера Гренжи, Добби найдёт! — и с этими словами перевозбуждённый маленький эльф срывается в лабиринт рухляди.

— Предлагаю разделить и помочь в поисках, — говорю я. — Если я не ошибаюсь, то бюст должен быть недалеко от исчезательного шкафа, так что найдя его, будет у нас стартовая точка для поиска бюста.

— Ацио диадема, — произносит Гарри, быстро вытащив палочку. Ничего.

Гермиона опять переходит на лекторский тон.

— Это могут быть анти-призывные чары на диадеме или на самой комнате. Хотя вряд ли последнее, мы же тренировали призывные чары в другом её варианте перед первым заданием. Но может быть ими обладает только эта вот версия комнаты. Ещё вариант — невозможность призывать одушевлённое существо, а в крестраже есть кусочек души.

— Но Невилл же применил отталкивание на профессоре Флитвике в классе, а это и есть противочары, — вступает с ней в спор Гарри.

— Они действуют по-разному, — отмахивается Гермиона. — Скорее всего в этом смысле они не точные противоположности, а варианты одного заклинания, действующие в направлении от тебя и к тебе. Невилл оттолкнул профессора Флитвика из-за сбоя в прицеле, но ты же не можешь не так прицелиться с призывными чарами.

— Если вы не хотите, чтобы Добби сделал всё сам, предлагаю дискуссию на тему магических

мистерий отложить на попозже. — Честно, я бы не отказался от скребущего совесть, но такого безопасного развития событий, и почти уже собираюсь так сказать, но... Мою мысль сбивает вид вылетевшего из-за угла одного из проходов Добби.

— Добби нашёл это, сэр!

Я люблю тебя, Добби.

<http://tl.rulate.ru/book/53673/1361922>